

«ДОКИММЕРИЙСКИЕ» ДЕТАЛИ КОНСКОЙ СБРУИ ИЗ ТРАНСИЛЬВАНИИ

Вопрос о приручении и одомашнивании лошади, а также об экономических последствиях этого явления для развития человеческого общества на территории РНР обсуждался в отечественной археологической литературе лишь случайно и не служил темой углубленного изучения¹. Лишь в связи с более поздним периодом, когда конем пользовались не только как средством тяги, но, главным образом, и во все более возрастающих масштабах, для верховой езды, в археологической литературе последних десятилетий появился целый ряд исследований, посвященных «киммерийцам» и «фрако-киммерийским» или «доскифским» деталям упряжи. Эти исследования уточнили хронологические рамки указанных деталей, но не разрешили вопроса об их этнической принадлежности; вначале этот вопрос казался простым, но в дальнейшем он стал вызывать все больше противоречивых мнений как в отношении исторической среды, так и предполагаемой этнической принадлежности².

¹ В работе, озаглавленной *Psaltii de os transilvănene și problema domesticirii calului*, мы подробнее займемся этим вопросом.

² Опубликование клада из Штильфрида К. Вилфонседером (*Ein Depotfund aus Stillsfried a. March (Niederösterreich)*), в WPZ, XIX, 1932, стр. 25 и след.) вызвало более или менее противоречивые дискуссии. Первым выступил И. Нестор, расширивший в *Zu den Pferdegeschirrbronzen aus Stillsfried a. March, N.-Ö.*, в WPZ, XXI, 1934, стр. 108 и след. рамки вопроса, уточнив главные типологические компоненты псалий и т.п. Впервые была разработана серьезная рабочая гипотеза, обосновавшая описание других аналогичных частей упряжи. Ср. Т. Sulimirski, *Die thrako-kimmerische Periode in Südostpolen*, в WPZ, 1937, стр. 129 и след.; Gallus S. Horváth T., *Un peuple cavalier préscythique en Hongrie, trouvailles archéologiques du premier âge du fer et leurs relations avec l'Eurasie*, в *LissPann*, II, 9, 1939; F. Holste, *Zur Bedeutung und Zeitstellung der so-*

nannten «thrako-kimmerischen» Pferdegeschirrbronzen, в WPZ, 1940, стр., и 7 след.; J. Harmatta, *Le problème cimmérien*, в АЕ, VII—IX, 1946—1948, стр. 79 и след., где разбирается вся опубликованная до сих пор по этому вопросу библиография; он же, *A kimmer kérdés*, Будапешт, 1953, стр. 1—76; Л. А. Ельницкий, *Киммерийцы и киммерийская культура*, в VDI, 3, 1949, стр. 14 и след. и рецензия И. Нестора в SCIV, II, 2, 1951, стр. 239 и след.; В. М. Даниленко, *О киммерийской проблеме*, в *Arheologia*, Киев, 1951, стр. 218 и след.; А. А. Иессен, *К вопросу о памятниках VIII-VII вв., до н. э. на юге европейской части СССР*, в SA, XVIII, 1953, стр. 49 и след.; J. Banner-I. Jakabffy, *A középdunamedence régészeti bibliográfiája*, Будапешт, 1954, стр. 299 и след.; R. Pittioni, *Urgeschichte des österreichischen Raumes*, Вена, 1954, стр. 604, прим. 926; F. Hančar, *Das Pferd in prähistorischer und früher historischer Zeit*, Вена, 1955, стр. 139 и след.; Е. И. Крупов, *Киммерийцы на северном Кавказе*, в MIA, 1958, т. 68, стр. 176 и след.

В связи с этим в число «доскифских» деталей сбруи включили несколько бронзовых удилов и псалий, найденных на территории Трансильвании. Судя по археологическим комплексам, в которых они были найдены (кладам), они восходят к периоду, предшествовавшему предполагаемому вторжению киммерийцев в эти места. Поскольку бронзовые удила и псалии были неверно датированы, в дальнейшем мы опишем их вместе с другими частями современной им упряжи, в то же время анализируя элементы, обосновавшие датирование их более ранним периодом³. При этом мы попытаемся связать клады, в состав которых входят данные детали сбруи, с соответственным историческим горизонтом.

Чтобы не отягчать работы подробным описанием, мы ограничимся лишь списком находок, так как часть материала уже была опубликована.

Бронзовые детали сбруи и псалии. 1) *Беклян* (р-н Деж, Клужская обл.). В невыясненном пункте на территории этого села были обнаружены бронзовые удила, кольца, топоры и т.п., находившиеся в середине прошлого века в частной коллекции⁴.

2) *Белин* (р-н Сфынту Георге, Брашовская обл.). В лесу под названием «Умбра Беркулуй» в июле 1855 г. обнаружили глиняный сосуд, в котором находились следующие бронзовые предметы: три псалии удилов (рис. 1/7, 9, 11), фалера (закрывавшая горлышко сосуда, в котором нашли клад), обломок бронзового сосуда, витое кольцо, семнадцать обломков звеньев, два обломка ножа, четыре обломка серпа, два топора с зубовидными выступами (один из них сломан) и два обломка кельта. Из-за интересного состава клада его неоднократно упоминают в археологической литературе. И. Нестор относит его к раннегалыштатскому периоду, а Я. Харматта — ко второй половине эпохи

³ Хронология карпато-дунайских бронзовых изделий установлена П. Рейнке (Ср. АЕ, 1898, стр. 225 и след. и стр. 317 и след.; он же, ErdMúz, 1901, стр. 1 и след.; он же, Corr. Deut. Anthr. Gesell., 1902, 1 и след.; 17 и след., 27 и след.; В. Пырван применяет эту систему к Карпатскому бассейну, ср., *Getica*, Бухарест, 1926, стр. 290 и след.; I. Nestor, *Der Stand der Vorgeschichtsforschung in Rumänien*, BerRGK, 22, 1933, стр. 104 и след.; И. Нестор усовершенствовал систему, распределив находки на группы кладов, ср. *Ein Bronzedeot aus Moigrad*, в PZ, XXVI, 1935, стр. 24 и след.; он же, *Die verzierten Streitaxte mit Nackenscheibe aus Westrumänien*, в Marburger Studien, 1938, стр. 178 и след.; Дополнение к хронологии И. Нестора внес М. Петреску-Дымбовица, ср. *Depozitul de bronzuri de la Bârsana*, в AISC, V, 1949, стр. 264 и след., работающий в настоящее время над комплексом находок и кладов бронзовых изделий в РНР, с целью разработать единую хронологическую систему. А. Можолит также внесла существенные усовершенствования в первую систему Рейнке, ср. *Archäologische Beiträge zur Geschichte der Grossen Wanderung*, в ActaArch, VIII, 1957, стр. 119 и след. Проф. В. А. фон Брунн (Берлин) разрабатывает в настоящее время единую

хронологическую систему кладов карпато-дунайских бронзовых изделий. Пользуясь случаем выразить горячую благодарность за его любезное сообщение во время научной псевдизации по РНР (1959 г.) о попытке дать общее хронологическое определение кладам бронзовых изделий в карпато-дунайской области, обобщенное в синоптической таблице и в списке дат открытий. Здесь мы пользуемся лишь теми из них, в которых указаны части сбруи: Бронзовый век D: Домэнешти, Гуруслэу, Лозна Маре, Мишка, Болиак, Кемече, Тиболддарок. Галыштат A/1: Бикачиу, Бихария, Карансебеш, Пошага, Бориас, Кер, Курд, Лазарпатак, Тамасфалва, Ужсони. Галыштат A/2: Долиан, Гиермел. Галыштат B/1: Белин, Загон, Кендерес.

До разработки единой хронологической системы, которая соответствовала бы карпато-дунайской области в дальнейшем, мы используем вторую хронологическую систему П. Рейнке, конечно, применив ее к специфическим чертам трансильванских открытий.

⁴ М. J. Ackener, в JCC, 1856, стр. 40; J. P. Neige-baur, *Dacien*, стр. 291; А. Ipolyi, в АК, II, 1861, стр. 258.

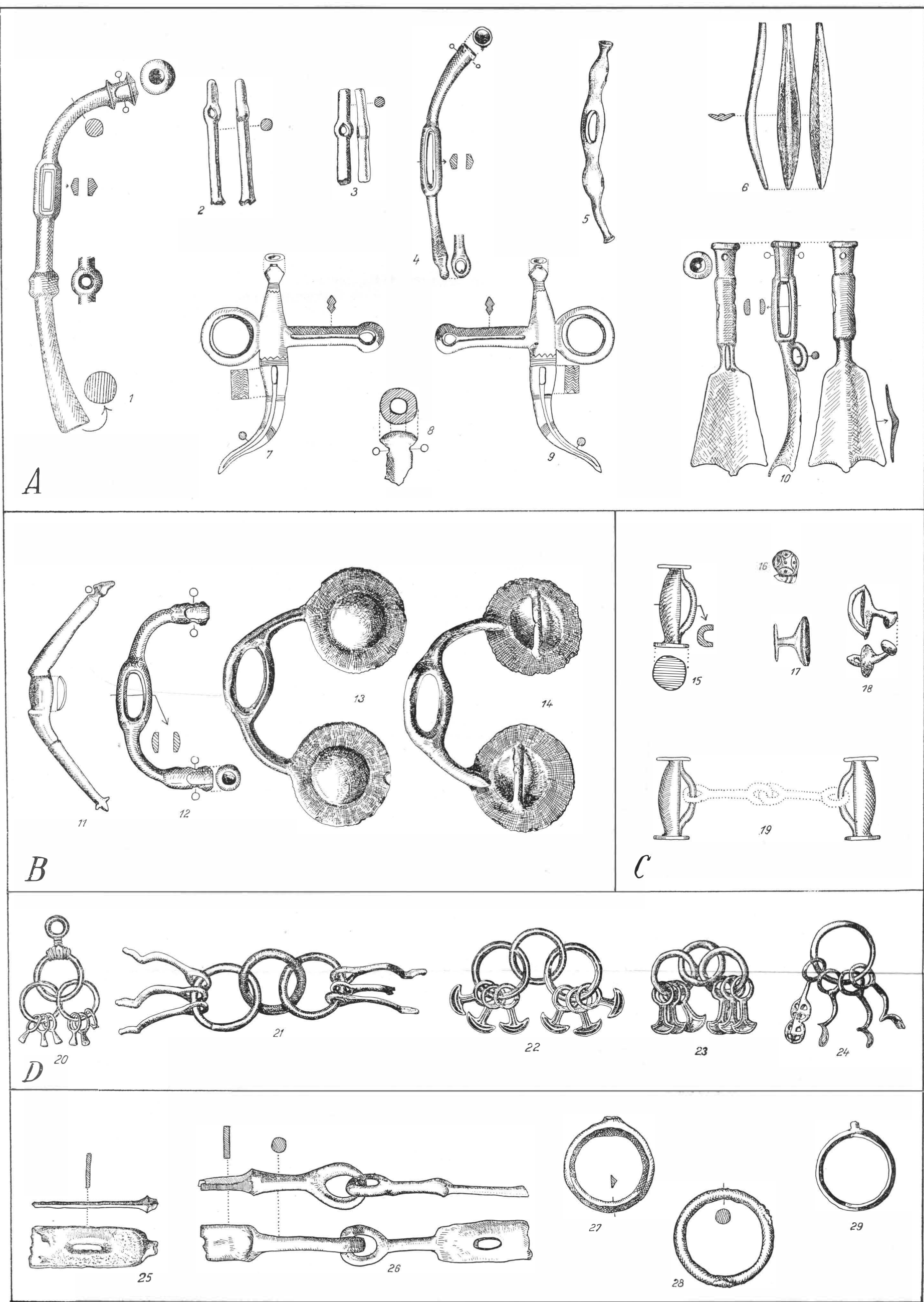

Рис. 1. — Псалин, пряжки и удила: 1, 12, 15, 19, 28, Шанц-Родна Ноуэ; 2—3, 6, 18, 25—26, Уисара; 4, Богата; 5, 16, Спэлнака; 7, 9, 11, Белин; 8, Попешти; 10, 27, Рус; 13, 14, 17, 29, Лозна; 20, Загон; 22, Сынджорджу де Пэдуре; 23, Алба Юлия; 21—24, Трансильвания (?).

Гальштатт С. Позднейшие экземпляры из этого клада, например топор с зубовидными выступами и широким коротким острием, имеют аналогии в кладах времени Гальштатт В⁵.

3) *Богата* (р-н Деж, Клужская область). Из большого клада Клужский археологический музей приобрел псалию (рис. 1/4) и одиннадцать браслетов⁶. Хотя этот клад и неполон, все же судя по украшенным параллельными резными линиями браслетам, довольно часто встречающимся в трансильванских кладах (Лелиу, Пантичеу, Попешти, Алуниш, Уриу, Сона, Уиоара де Сус и др.), его можно датировать периодом Гальштатт А.

4) *Лозна* (р-н Деж, Клужская обл.). В 1910 г. на территории «Коморуца», в пункте «Суб делуц», в глиняном сосуде нашли клад бронзовых изделий, состоящий из четырех дугообразных псалий, заканчивающихся в виде умбона (рис. 1/13—14), наборной пряжки (рис. 1/17), двух головок иглы, иглы, четырех звеньев (рис. 1/29), двух браслетов, двух наконечников копий, кельта и боевого топора с диском и шипом⁷. Судя по кельтам трансильванского типа, топорам с диском и шипом (типа В 3а по И. Нестору) и игле с яйцевидным узлом, клад из Лозны датируют периодом перехода от конца бронзового века к началу раннежелезного (Бронза D — Гальштатт А). Эту датировку подтверждает и наличие глиняного сосуда, в котором нашли клад.

5) *Попешти* (р-н Клуж, Клужская обл.). В 1906 г. на «Кэраря Морий» обнаружили украшенный коническими выпуклостями глиняный сосуд, в котором находились следующие бронзовые изделия: пряжка для поводьев (рис. 3/15), обломок псалии (рис. 1/18), цепь из десяти звеньев, топор с диском и шипом, два кельта, пять обломков кельта, наконечник копья, девять обломков серпов, три целых браслета и два сломанных, игла, два обломка брусьев и пятнадцать обломков литейных отходов⁸. Судя по составу клада, сходному с составом клада в Лозне (топор с диском, трансильванские кельты, иглы и т. п.), его датируют тем же периодом (вероятно, скорее всего эпохой Гальштатт А).

6) *Рус* (р-н Деж, Клужская обл.). На территории села нашли клад бронзовых изделий, состоявший из двух псалий, нижняя часть которых заканчивается веслом (рис. 1/10), фалеры, двух звеньев (рис. 1/27), иглы и двух кельтов. Судя по псалиям, Я. Харматта датирует клад эпохой Гальштатт С. К этой датировке склоняется, по-видимому, М. Рошка, Т. Хорват, С. Фолтини⁹.

⁵ G. Nagy, в SzNMÉrt., I, 1891, стр. 49; I. Nestor, в Stand, стр. 134; M. Roska, в Repertórium, стр. 48, № 194; он же, Közlemények-Cluj, II, 2, 1942, стр. 22; J. Harmatta, ук. соч., стр. 127. О топоре с зубовидными выступами ср. R. Pittioni, ук. соч., стр. 369, 366, 374/3 и выше прим. 3.

⁶ J. Hampel, Bronzkor, III, стр. 154; S. Gallus, T. Horváth, Un peuple cavalier prescythique en Hongrie, trouvailles archéologiques du premier âge du fer et leur relation avec l'Eurasie, в DissPann II, 9, Будапешт, 1939, стр. 60, по аналогии с псалиями из СССР датируют псалию периодом Гальштатт В—С; M. Roska, в Közlemények-Cluj, IV, 1944, стр. 50 и след.

⁷ M. Roska, в «Dacia», III—IV, 1927—1932, стр. 356 и след.; он же, в Közlemények-Cluj, IV, 1944, стр. 50, датирует клад IX в. до н.э.; I. Nestor, в Marburger Studien, 1938, стр. 192, датирует концом бронзовой эпохи топоры с диском и шипом типа В3а, к ним относится и экземпляр из Лозны.

⁸ E. Orosz, в АЭ, XXVII, 1907, стр. 73 и след.; M. Roska, в Repertórium, стр. 199, № 95; F. Holste, Hortfunde Südeuropas, Марбург-Лан, 1951, стр. 25.

⁹ J. Hampel, в Bronzkor, III, стр. 154; S. Gallus, T. Horváth, ук. соч., стр. 60, прим. 6; M. Roska, в Közlemények-Cluj, IV, стр. 50, прим. 15; J. Harmatta, ук. соч., стр. 125. S. Foltiny, Zur Chronologie der Bronzezeit des Karpatenbeckens, Бонн, 1955, стр. 109.

Другие составные элементы клада не позволяют датировать его периодом более поздним, чем Гальштатт А.

7) *Спэлнака* (р-н Аюд, Клужская обл.). Во втором кладе, обнаруженном 27 августа 1887 г. в пункте «Дудэу» в яме глубиной в 0,50 м и шириной в 1,10 м, среди многочисленных бронзовых изделий весом в 1100—1200 кг находятся и две псалии удил (рис. 11/5), четыре наборные пряжки (рис. 1/16), а также многочисленные детали сбруи¹⁰. Хотя элементы этого клада разошлись по разным музеям РНР (в Клуже, Аюде, Бухаресте, Деве, Сибиу, Сфынту Георге, Алба-Юлии) и за рубежом (в Будапеште, Гетеборге) и он еще не был полностью опубликован, все же, судя по известному нам материалу, он, по-видимому, относится к периоду, не выходящему за пределы эпохи Гальштатт А.

8) *Шанц-Родна Ноуэ* (р-н Нэсэуд, Клужская обл.). В пункте «Шанцуриле Романе» обнаружили клад, состоящий из пяти псалий (рис. 1/1, 12), наборной пряжки (рис. 1/15, 19), пяти звеньев (рис. 1/28), 3 фалер (рис. 4/19), шести боевых топоров с диском и шипом, четырех вислюобушных топоров и нескольких гвоздей и звеньев¹¹. Судя по боевым топорам с диском и шипом, а также по вислюобушным, этот клад датируется периодом Гальштатт А, а не Гальштатт С или В, как это полагали некоторые исследователи.

9) *Уиоара де Сус* (р-н Аюд, Клужская обл.). В апреле 1909 г. во время вспашки Георге Виг нашел клад из 5812 бронзовых изделий (около 1100 кг), находившийся в цилиндрической яме, диаметр которой был равен 1,50 м и глубина — 1,20 м. Весь клад был приобретен Клужским археологическим музеем (инв. III 1788—7600). Наряду с многочисленными частями сбруи он содержит четыре обломка псалий (рис. 1/2—3,6), два обломка удил (рис. 1/25—26) и бронзовую пряжку (рис. 1/18)¹². Хотя в состав клада входят и более древние предметы, судя по более новым, его датируют периодом Гальштатт А.

10) *Алба-Юлия* (обл. Хунедоара). В качестве отдельной находки упоминается пряжка, состоящая из трех соединяющихся колец с шестью подвесками в виде секир (рис. 1/23)¹³.

¹⁰ Z. Reiner, в АЕ, 1888, стр. 10 и след.; стр. 337; J. Hampel, в *Bronzkor* II, стр. 61, вкл. CXLIV—CL; мы считаем, что и предмет, отмеченный на вкл. CXLVI/7 является частью псалии, он же, в *Bronzkor*, III, стр. 154; H. Dumitrescu, в «Dacia», V—VI, 1935—1936, стр. 195 и след., на стр. 224 датирует клад периодом Гальштатт С; S. Gallus, T. Horváth, ук. соч., стр. 35, датирует новейшие экземпляры периодом Гальштатт В—С. Сторонником этой же датировки является и J. Harmatta, ук. соч., стр. 128. Другую библиографию ср. у M. Roska, в *Repertórium*, стр. 111, № 19. Первый клад, состоящий из 120 предметов, был найден в 1881 году (ср. Z. Reiner, ук. соч.) в пункте «Подей». Этот клад находится в Музее гор. Аюд (инв. № 83—147) и в Клужском археологическом музее (инв. № 1161—1206 и 6635—6693), где находится и несколько черепков глиняного сосуда. Судя по мечу, рукоятка которого заканчивается в виде чаши, ножку с птичьей протомой и т.п., клад датируется эпохой Гальш-

татт В/1, ср. M. Roska, в *Repertórium*, рис. 336—7; F. Holste, ук. соч., вкл. 47/1—3, 14, 25.

¹¹ Вследствие частичного опубликования этого клада М. Рошкой (в *Közlemények-Cluj*, IV, стр. 47 и след.) он обозначен в археологической литературе как происходящий из неизвестной местности в Трансильвании, ср. J. Harmatta, ук. соч. стр. 127 и след.; A. Mozsolics, в *Acta Arch*, III, 1953, стр. 105 и след. В действительности, клад был найден в Шанц-Родна Ноуэ, близ «Шанцуриле романе», как это видно из оригинала старого инвентаря Клужского археологического музея (MAG, No 8053—8080);

¹² Об этом кладе мы подготовим монографию. Наиболее характерные предметы были опубликованы N. Åberg, *Chronologie*, V, стр. 39 и след.; M. Roska, в *Repertórium*, стр. 91, № 82; F. Holste, ук. соч., стр. 24, вкл. 44—46.

¹³ J. Hampel, в АЕ, XXIII, 1903, стр. 428; V. Pârvan, *Getica*, стр. 381, рис. 261.

11) *Сынджорджу де Пэдуре* (Муреш-Венгерская автономная обл.). В кладе, состоящем из двадцати трех кельтов, девяти бронзовых сосудов и ручки бронзового сосуда, находится и пряжка от сбруи, сходная с пряжкой из Алба-Юлии (рис. 1/22). Этот клад восходит к периоду Гальштатт В¹⁴.

12) *Загон* (р-н Сфынту Георге, Брашовская область.). В 1877 г. в пункте «Стежэриш» (Черемаш) нашли клад из 55 предметов, из числа которых три попали в частную коллекцию. Он состоит из пряжки с тремя кольцами и шестью подвесками (рис. 1/20), двух фалер, двух ножей, 22 браслетов (трех сломанных), 16 серпов (семи сломанных), семи кельтов, топора с зубовидными выступами и верхней части бронзовой чаши. Клад датируется периодом Гальштатт В¹⁵.

13—17) Места находки не выяснены (вероятно в Трансильвании)¹⁶. В Венгерском национальном музее (Будапешт) находятся три псалии и две кольчатые пряжки с подвесками в виде птичьих голов (рис. 1/21, 24)¹⁷. Псалия из клада, найденного в неизвестном месте, датируется, судя по сопровождающим ее предметам, эпохой Гальштатт А, а кольчатые пряжки, по аналогии с пряжками из Загона и Сынджорджу де Пэдуре, можно отнести к периоду Гальштатт В.

Подытоживая количество псалий, пряжек и металлических частей, вкладывавшихся в рот коня, отмечаем наличие 25 псалий, 12 пряжек и двух удиц, найденных на территории Трансильвании, то есть всего 39 предметов¹⁸. Их датирование периодом от конца бронзового века до эпохи Гальштатт В, следовательно, до проникновения киммерийцев, обосновано самим составом кладов, в которых они были обнаружены.

Вышеперечисленные бронзовые псалии (за исключением кольчатых и наборных пряжек) отличаются четырьмя характерными чертами: а) отверстия проделаны одно против другого; б) в верхней части большинства псалий есть выемка; в) их формы весьма разнообразны; г) они найдены в кладах бронзовых изделий.

Эти черты присущи и многим псалиям из оленьего рога бронзового века. Это не простое совпадение, а скорее отражение происхождения бронзовых псалий из костяных. Расположения отверстий в обратном направлении одно против другого — одна из самых характерных черт как костяных, так и бронзовых псалий, между тем как например в СССР и на бронзовых и на костяных

¹⁴ I. Nestor, в *Stand...*, стр. 135; он же, *Ein Bronzedepot aus Moigrad*, в *PZ*, XXVI, 1935, стр. 54 и след.; A. Mozsolics, *Az erdöszenygyörgyi bronzlelet*, в *Közlemények-Cluj*, I, 1941, стр. 100 и след.; G. von Merhart, *Studien über einige Gattungen von Bronzegefäßen*, в *Festschrift des Röm. Germ. Zentralmuseums in Mainz*, II, 1952, стр. 5 и 60.

¹⁵ G. Nagy, в *SzNMÉrt.*, I, 1891, стр. 47 и след.; I. Nestor, в *Stand...*, стр. 134; M. Roska, в *Repertórium*, стр. 310.

¹⁶ Происхождение их из Трансильвании более вероятно, поскольку они представляют разительное сходство с трансильванскими псалиями и пряжками, а на нынешней территории Венгерской НР неизвестны подобные псалии.

¹⁷ S. Gallus-T. Horváth, ук. соч., стр. 101, вкл.

XLI/9, стр. 103, вкл. XLV/10, стр. 106, вкл. LI/9, стр. 103, вкл. XLVII/1, стр. 104, вкл. XLVII/6.

¹⁸ К этому можно добавить удила из Фиртуша, Ормениша, Цуфалэу; хотя о них и упоминается в археологической литературе (ср. G. Gooss, в *AVSL*, XIII, 1867, стр. 220; Hausmann, в *AK*, 1863, No. 142, стр. 600; M. Roska, в *Repertórium*, стр. 295, № 4; J. Seidl, в *AK*, V, 1865, стр. 32; C. Gooss, ук. соч., стр. 218), все же не вполне достоверно, что это в самом деле удила, тем более, что о них сказано, что они сделаны из драгоценных металлов. Но, весьма вероятно, что предмет со склада в Сусени (см. А. Филимон в «*Dacia*» I, 1924, стр. 357, рис. 82), является нижней частью псалии. Склад в Сусени датируется Гальштаттом А.

псалиях отверстия расположены в одном и том же плане. Псалии с отверстием в том же плане, употреблялись, по-видимому, прежде всего при верховой езде, в то время как псалии с отверстием в обратном направлении употреблялись преимущественно при запряжке коней в колесницы или телеги. Это наблюдение подтверждается тем, что костяные или бронзовые псалии из СССР преимущественно использовали племена всадников (киммерийцы, скифы), между тем как псалии из Трансильвании или Западной Европы (также с отверстиями в противоположном направлении), как показывают изображения на ситулах или вотивных колесницах, употреблялись больше на запряженных в колесницу лошадях. Впрочем, и сегодня удила для верховой езды отличаются от удил для тяги.

Оба типа псалий (с отверстиями в том же плане и с отверстиями в противоположном направлении) показывают, что они прошли через самостоятельную типологическую эволюцию на разных территориях и в разных материальных культурах; следовательно, их нельзя связывать с одним лишь племенем, например с киммерийцами.

Выемка на верхней части псалий несомненно была вызвана практической целью. Если мастер, создавший костяную псалию, предпочел ослабить сопротивление углублением на концах, он намеревался найти наилучший способ для применения удил к недоуздку коня, или точнее к подбородочному ремню уздечки. Правда, с течением времени, после многократных попыток отказались от этого метода, разрешив вопрос проще: просверливали отверстия в предназначенном стать псалией оленьем роге. Это нащупывание продолжалось довольно долго, оно отразилось как «наследие» (уже больше не игравшее практической роли) в бронзовых псалиях. Эти характерные черты трансильванских бронзовых псалий красноречиво свидетельствуют об их древности, и, в некоторых случаях, о синхронности костяных и бронзовых псалий. Очевидным примером имитации костяной псалии является бронзовая псалия из Вершаха (Австрии), передающая существенные черты формы и типа костяной псалии из Бориаш (ФНР Югославия). Этот случай тем более разителен, что обе псалии, датируемые периодом Гальштатт А, синхронны¹⁹. Поскольку можно сравнительно легко проследить типологическую и хронологическую эволюцию костяных псалий типа Бориаша, значение этого случая становится еще больше, т.к. он является неопровержимым доказательством происхождения бронзовых псалий из костяных. Другой интересный случай представляют бронзовые псалии из Реаллона (Франция), до тождественности имитирующие выемку и надрез на концах костяных псалий²⁰.

Среди трансильванских бронзовых псалий, наиболее близких к костяным прототипам, упомянем экземпляр из Белина (рис. 1/11), имитирующий костяные

¹⁹ R. Pittioni, ук. соч., стр. 471 и след., рис. 338—339; J. Reizner, в АЕ, XIX, 1899, стр. 190, вкл. III; B. Milleker, *Délmagyarország régiségleletei*, том I, стр. 18 и след.; он же, том III, стр. 17 и след.; J. Harmatta, ук. соч., стр. 118; A. Mozsolics, ук. соч., стр. 95 и след. Датировка псалий из Бориаса периодом Гальштатт В или С не обоснована, потому что во всем кладе находятся предметы, типичные для периода Гальштатт А (см. выше примечание 4).

Костяная псалия типа Бориас, как мы считаем, тоже неправильно датированная, была найдена в Белье ср. T. Sulimirski, *Die thrako-kimmerische Periode in Südostpolen*, в WPZ, XXV, 1938, стр. 143 и след., рис. 7. В пользу более ранней датировки костяных псалий типа Бориас говорит и экземпляр из Печики (Музей города Арад, инв. № 1219).

²⁰ G.A. De Mortillet, *Musée préhistorique*, Париж, 1903, вкл. XC/1123.

псалии типа Кисомбор ²¹. Другие экземпляры, хотя по существу и содержащие некоторые типичные черты костяных псалий, до известной степени отклонились от более древних прототипов.

Большое разнообразие форм типов бронзовых пряжек и псалий на территории Трансильвании можно объяснить, с одной стороны, их происхождением

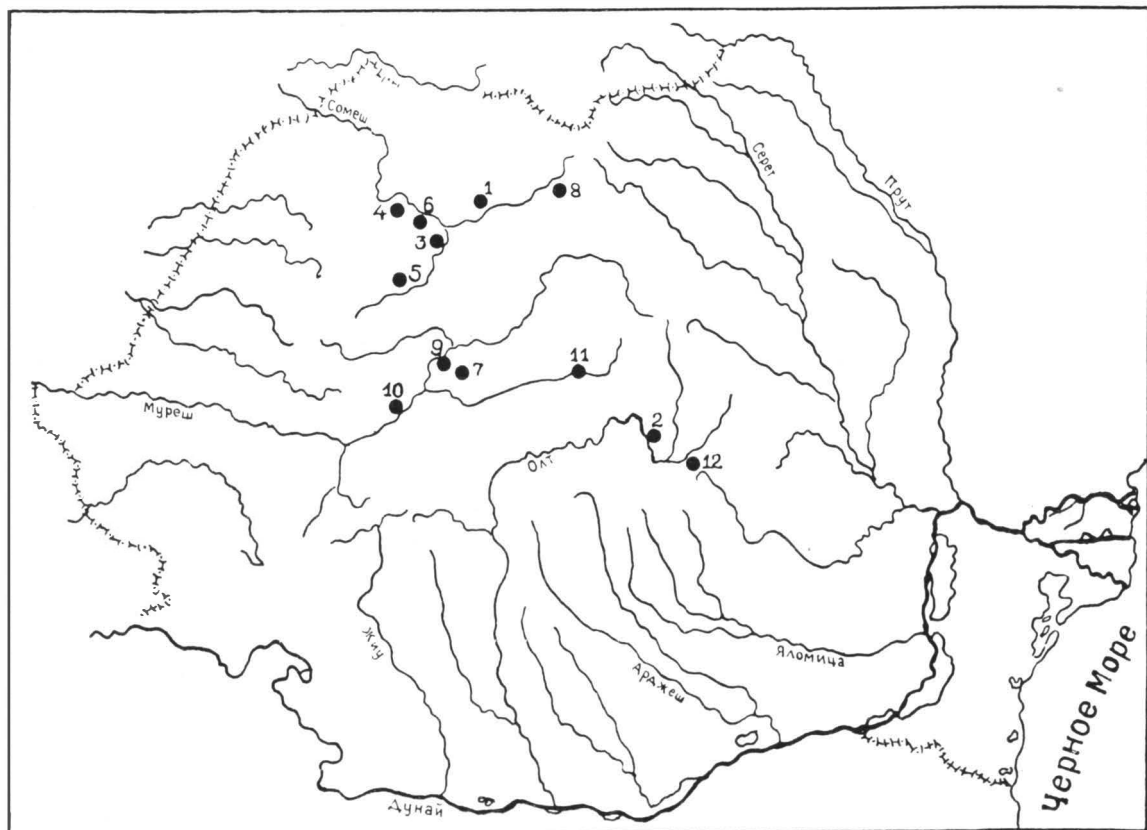

Рис. 2. — Карта местностей Трансильвании, где были найдены бронзовые псалии, пряжки и удила.

от различных костяных псалий, а с другой стороны, повторными попытками найти наиболее подходящий тип для эффективного решения вопроса о том, как выездить коня и править им.

Из вышеупомянутых изделий лишь удила из Белина (рис. 1/7, 9) украшены врезанными кружками, треугольниками и ломаными линиями. Поскольку эти декоративные мотивы встречаются и на некоторых костяных псалиях, можно предположить преемственность орнаментальных элементов или заимствование их мастерами, выделявшими бронзовые псалии.

Находка бронзовых пряжек и псалий в кладах имеет большое значение, так как, исходя из состава кладов, их можно гораздо точнее датировать, чем в случае отдельных открытий. Если некоторые авторы включили эти псалии в число «фрако-киммерийских», то это произошло потому, что они не прини-

²¹ A. Mozsolics, в ActaArch, стр. 84 и след., рис. 21.

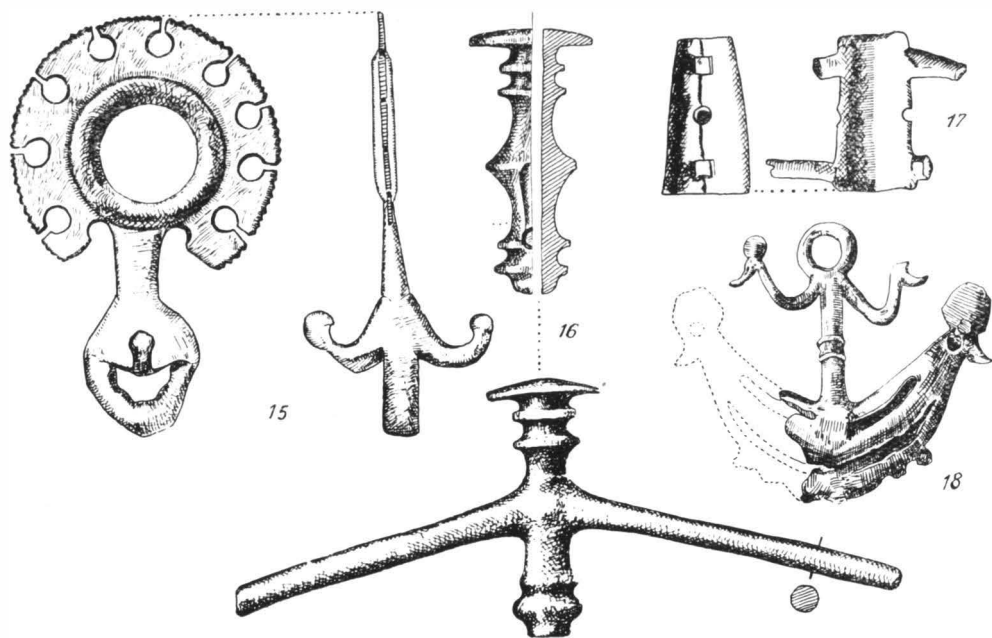
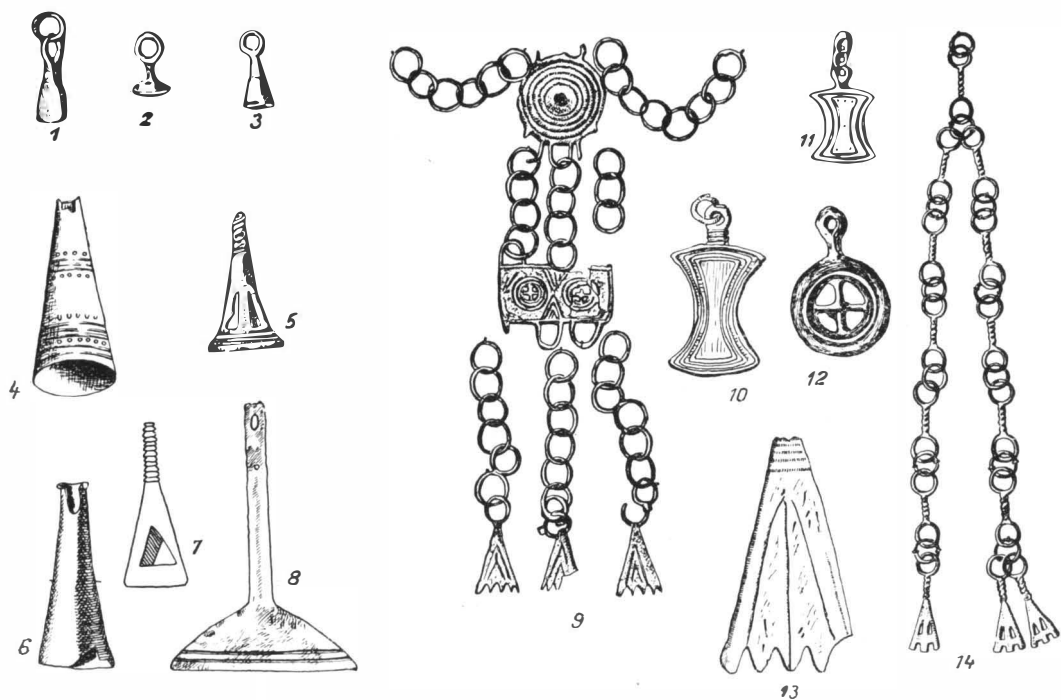

Рис. 3. — Различные детали сбрун: 1, 4, Гуштерица; 2, 3, Курд; 5, 10, 14, Мишка; 6, 13, 16, 17, Уноара; 7, Бикачиу, 8, Тиболддарсц; 9, Гуруслэу; 11, Пошага; 12, Бихария; 15, Попешти; 18, Венгрия.

мали во внимание археологических комплексов, в которых они были обнаружены; совершенно же очевидно, что соответственные клады не имели ничего общего с киммерийцами. Появление трансильванских псалий и пряжек в кладах, с одной стороны, отражает богатство владельцев некоторых кладов (Шанц-Родна Ноуз, Белин и т.д.), а, с другой стороны, их частое употребление в повседневной жизни; лишь так можно объяснить, каким образом псалии, которые еще можно было употреблять, попали в число отбросов больших литейных мастерских в Спэлнаке и Уиоаре.

Особую категорию составляют кольчатые пряжки из Загона, Алба-Юлии, Сынджорджу де Пэдуре и др.; обычно на двух кольцах висит по три подвески в виде секир, птичьих голов и т.п. Как показывают дисковидные костяные псалии из Ваттины, Фюцешабони и Тосега ²², эти кольцевидные пряжки прошли довольно длительную эволюцию, пока выработалась простейшая, самая удобная форма. На происхождение этих бронзовых пряжек от дисковидных костяных псалий указывают экземпляры из Загона и из неизвестного пункта в ФНР Югославии ²³, в которых подвеска среднего кольца еще напоминает свой костяной прототип.

Наборные пряжки появляются лишь вместе с собственно удилами (то есть с металлической частью, вкладывающейся в рот коня); таким образом у них не было прототипов, так как в средне-и позднебронзовом веке эти детали делали из ремня или веревки и привязывали через среднее отверстие к костяной псалии. По-видимому, и после появления бронзовых псалий с этой целью еще пользовались ремнем: среднее отверстие псалий из Уиоары (рис. 1/2—3) слишком мало, чтобы через него мог пройти металлический брусок.

В связи с псалиями, пряжками или другими деталями трансильванской упряжи следует указать, что значительная часть их (в частности, в долине Сомеша) (рис. 2) сделана из белой бронзы и покрыта зеленовато-серой патиной. Произведенные химические, металлографические и спектроскопические анализы показали, что они содержат много олова ²⁴.

Типологическое определение. Различные авторы по-разному определяли типологически «доскифские» псалии, относя их к различным типам; в эти типологические ряды вошло и несколько трансильванских экземпляров ²⁵. Учитывая предыдущие классификации и некоторые специфические черты изделий из

²² B. Milleker, *A vattinai östelep*, в TRÉT, XXI, 1905, стр. 20, вкл. VIII/3; J. Banner, I. Bóna, L. Márton, *Die Ausgrabungen von L. Márton in Tószeg*, в ActaArch, X, 1959, стр. 117 рис. 16—17; A. Mozsolics, ук. соч., стр. 83 и след., рис. 19—20; S. Bökönyi, *Reconstruction des mors en bois de cerf et en os*, в ActaArch, III, 1953, стр. 115, рис. 2; F. Tompa, *25 Jahre Urgeschichtsforschung in Ungarn 1912—1936*, в BerRGK, 24/25, 1935—1936, стр. 95, вкл. 42/19, 20.

²³ AE, XVIII, 1898, стр. 448; S. Gallus, T. Horváth, ук. соч., вкл. LVI/2.

²⁴ Горячо благодарю заведующего кафедрой минералогии Клужского университета «В. Бабеш — Ж. Бойай» проф. Е. Стойковича, соблаговолившего

произвести химический анализ некоторых деталей конской сбруи и сообщившего нам часть полученных результатов.

²⁵ I. Nestor, *Zu den Pferdegeschirrbronzen aus Stillfried a. March. N.-Ö.*, в WPZ, XXI, 1934, стр. 110 и след.; S. Gallus, T. Horváth, ук. соч., стр. 9 и след., считает псалию из Спэлнаки особым типом (ук. соч., стр. 34 и след.), а экземпляры из Рус и Богата — происходящими с юга СССР (ук. соч., стр. 60); H. A. Potratz, в PZ, 30—31, 1939—1940, стр. 464 и след.; J. Harmatta, ук. соч., стр. 109 и след., 124, 127 и след., относит большую часть трансильванских псалий к группе VII, а экземпляры из Белина (рис. 1/7, 9) и Руса (рис. 1/10) к группе VI, соответственно к IV.

Трансильвании (частично упомянутых выше), мы сочли целесообразным предложить новую типологическую классификацию 39 бронзовых пряжек и псалий, подразделив их на четыре основные категории (типы А—D), причем первая, в свою очередь, распадается на три варианта (А₁, А₂, А₃); до сих пор кольчатые или наборные пряжки не считались составными частями удила.

Вариант А₁ включает прямые или слегка согнутые в одном конце псалии, три отверстия которых расположены одно против другого (рис. 1/1). На некоторых экземплярах, по-видимому, более древних, среднее отверстие небольшое и круглое, на других оно четырехугольной или овальной формы. В большинстве случаев один из концов выдолблен в виде цилиндра, между тем как в стенке цилиндра просверлено два отверстия, одно против другого. Расположение отверстий и углубление верхнего конца напоминают такие же детали на псалиях из оленьего рога. Не исключено, что их употребление в различных целях (колесницы, телеги, верховая езда) было одной из причин разнообразия форм; как уже было указано, другой причиной могло быть происхождение псалий типа А из разных типов костяных псалий. Тип А распространен на всей территории Трансильвании, он представляет монолитную группу, форма и другие характерные черты которой до известной степени отличают ее от аналогичных экземпляров в Западной Европе²⁶ или от очевидно несходных (иное расположение отверстий) экземпляров из СССР или с южного побережья Дуная²⁷.

К типу А относятся следующие экземпляры: 1—3, Уиоара; 4, Богата; 5, Спэлнака; 6, 9, Шанц; 10, 11, Места находки неизвестны.

Экземпляры варианта А₂ (рис. 1/6, 8, 10) отличаются от экземпляров варианта А₁ лишь тем, что нижняя часть псалии расширяется в виде весла, а на месте нижнего отверстия обычно находится овальное ушко. Относящиеся к этому варианту псалии сравнительно редки на территории Трансильвании (пять экземпляров), зато они чрезвычайно многочисленны в СССР, причем на тамошних экземплярах отверстия находятся в том же плане.

В Трансильвании известны следующие экземпляры: 1—2, Рус; 3, Уиоара; 4, Попешти; 5, Неизвестное место находки.

К варианту А₃ относятся лишь удила из Белина (рис. 1/7, 9), псалии которых неотделимы от части, вкладывающейся в рот коню. Форма псалий и расположение отверстий характерны для варианта А₁. Комбинированная форма типа удила из Белина встречается и в других областях²⁸, однако эти удила, отличающиеся формой псалии и расположением отверстий в том же плане, принадлежат к более позднему периоду.

Тип В представлен дугообразными псалиями. Они неодинаково согнуты, зато во всех среднее отверстие имеет овальную форму, а боковые отверстия иногда (случай из Лозны) заменяются умбоном; в нижней их части есть брусок, к которому прикреплялись ремни.

²⁶ G. A. de Mortillet, ук. соч., вкл. XC/1120, 1122, 1125; O. Kytliková, *Der Bronzedepotfund von Staré Sédlo (Bez. Milevsko)*, в PA, XLVI, 1955, стр. 74 и след., рис. 7/3—4; E. Sprockhoff, *Jungebronzezeitliche Hortfunde*, Майнц, 1956, том I, стр. 254 и след., рис. 56 и вкл. 58.

²⁷ А. А. Иессен, ук. соч., стр. 49 и след.; И.

Венедиков, *Тракийската юзда*, в «Izvestiia-Institut», XXI, 1957, стр. 153 и след.

²⁸ DA, II/2, под словом *Frenum*, стр. 1339, рис. 3292; S. Gallus, T. Horváth, ук. соч.; стр. 114, вкл. LXXXII/9; J. Harmatta, ук. соч., стр. 127; И. Венедиков, ук. соч., стр. 154 и след.; рис. 2,3,10; F. Hančar, ук. соч., вкл. VII а.

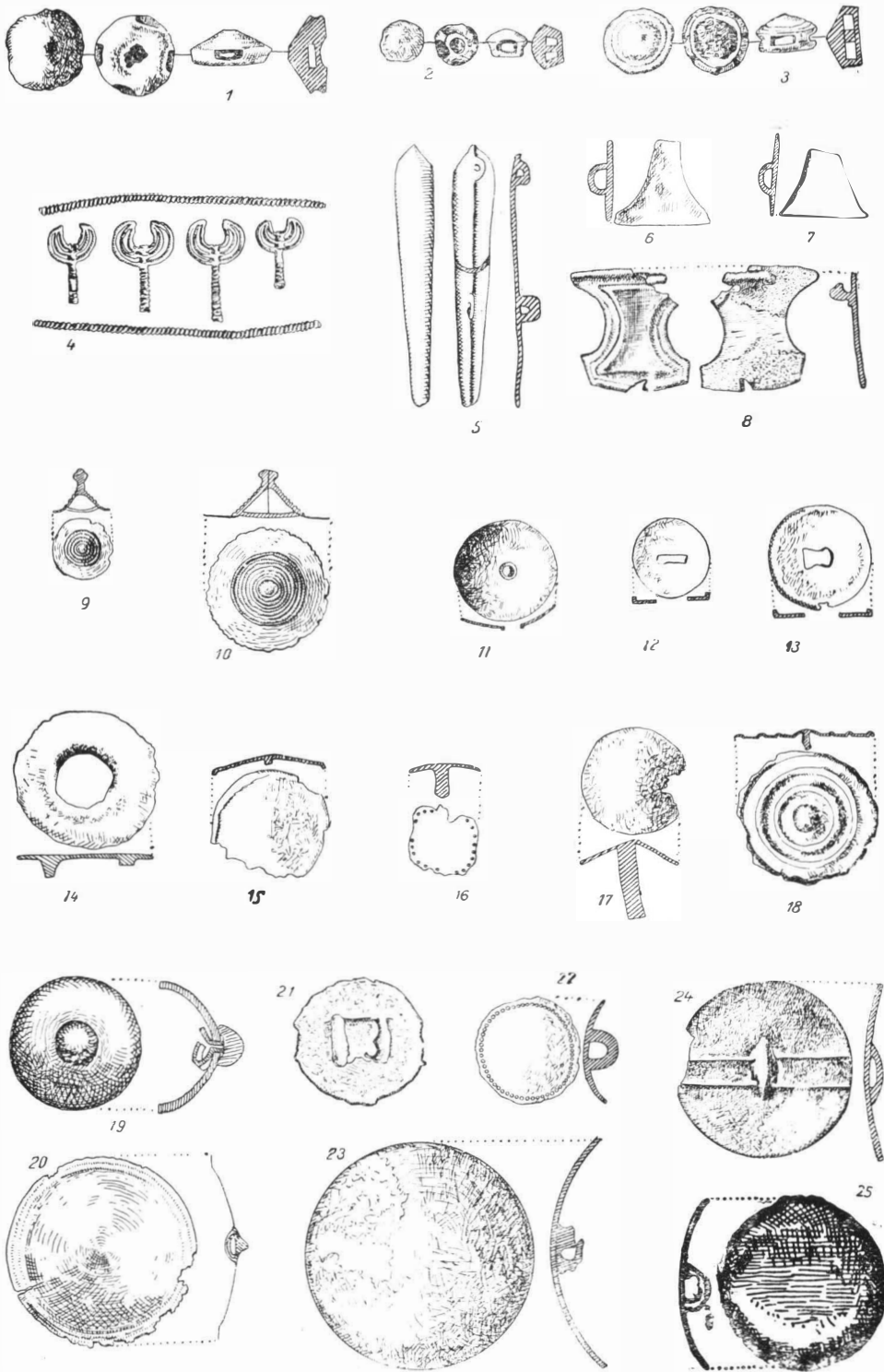

Рис. 4. — Другие части сбруи: 1—3, 5—8, 11—18, 21—25, Уиоара; 4, Джула; 9—10, 20, Мишка; 19, Шанц-Родна Ноуэ.

Как мы уже показали, этот тип происходит от костяных псалий и распространен на очень обширной территории²⁹.

В Трансильвании экземпляры этого типа известны в следующих местах: 1, Спэлнака³⁰; 2, Белин; 3, Шанц; 4—7, Лозна.

Разнообразие псалий типа В указывает на сравнительно ясную типологическую эволюцию.

К типу С относятся наборные пряжки, заменяющие собственно псалии (рис. 1/15—19). До настоящего времени в археологической литературе мало занимались этим типом псалий. Разнообразие их форм характерно не только для Трансильвании, но и для других областей³¹. Наборные пряжки употреблялись лишь тогда, когда их соединяли с металлической частью, вкладывавшейся в рот коню; естественно, что они появились лишь одновременно с последней, то есть в эпоху Гальштатт А. Наборные пряжки представляют собой упрощенную форму, но они часто находятся в тех же кладах бронзовых изделий, где есть и другие типы псалий. Их количество сравнительно велико: 1, Лозна; 2, Уиоара; 3—6, Спэлнака³²; 7, Шанц-Родна Ноуэ.

Судя по разнообразию форм и относительно большому количеству экземпляров, мы полагаем, что псалии типа С употребляли столь же часто, как и псалии типа А.

К типу D относятся кольчатые пряжки, игравшие ту же роль, что и пряжки типа С. Три кольца заменяют отверстия псалий; их расположение одинаково с расположением отверстий (к среднему кольцу прикрепляли часть удила, вкладывавшихся в рот коню, а два боковых кольца служили для прикрепления удила с помощью ремней к подбородочному ремню уздечки).

Хотя, как мы указали выше, кольчатые пряжки происходят от дисконидных костяных псалий, в Трансильвании и других областях³³ они часто встречаются, лишь начиная с периода Гальштатт В. Эта датировка подтверждается как специфическим составом кладов бронзовых изделий, среди которых они находятся, так и подвесками в виде птичьих голов, секир и т.п., прикрепленных к боковым кольцам. Количество кольчатых пряжек более ограничено вслед-

²⁹ G.A. de Mortillet, ук. соч.; V. Dumitrescu, *L'età del ferro nel Piceno*, Бухарест, 1929, стр. 52, рис. 7/10; S. Gallus, T. Horváth, ук. соч., стр. 114, вкл. LXXXIII/8; И. Венедиков, ук. соч., стр. 159 и след., рис. 11.

³⁰ Z. Reiner, в АЭ, 1888, стр. 21, вкл. III/7. Так как этот экземпляр сломан и отсутствуют некоторые элементы, которые указывали бы на его несомненное употребление в качестве псалия, мы воздерживаемся от его точного определения.

³¹ G. A. de Mortillet, ук. соч., вкл. XC/1124; Ch. Hawkes, *Spätbronzezeit, Hallstatt- und Latène-Zeit in England und Wales, 1914 bis 1931*, в BerRGK. 21, 1931, стр. 92, рис. 2, считает их *butevole*. K. Willwonseder, *Ein Depotfund aus Stillfried a. March*, в WPZ, XIX, 1932, стр. 31, вкл. 1/1, 16, разделяя мнение М. Хэрнса, считает, что экземпляры из Штильфрида являются кольцами, сквозь которые продевали вожжи, чтобы править лошады; однако

тот факт, что диск украшен со стороны, прикреплявшейся к подпруге, опровергает это предположение, и более вероятно их использование в качестве пряжек.

Многочисленны и разнообразны формы наборных пряжек типа экземпляра из Спэлнака (рис. 1/16) ср. S. Gallus, T. Horváth, ук. соч., вкл. X/19, XII/6, XIII/2, XX/11, 13, XXI/7, 12 и т.д.

³² Ср. еще H. Dumitrescu, в «Dacia», V—VI, 1935—1936, рис. 14/4, остальные неопубликованные экземпляры из Спэлнака находятся в Музее гор. Аюда, инв. № 270, 280.

³³ M. Ebert, RL, VII, стр. 14, вкл. 10; I. Nestor, в WPZ, XXI, 1934, стр. 110, прим. 14, стр. 123; T. Sulimirski, ук. соч., стр. 143 и след., вкл. 11/5; Jelentés Debrecen Múz., VII, 1913, стр. 21 (иллюстрация на переплете); Z. Vinski, *Der «thrakimimische» Fund von Adasevci in Syrmien*, в Rad Voj. Muz., 4, 1955, стр. 42, вкл. 1/2.

ствие того, что их по-видимому, употребляли не так долго. Они были обнаружены в следующих местах: 1, Загон; 2, Алба-Юлия; 3, Сынджорджу де Пэдуре; 4—5, место находки неизвестно.

Как показывают современные аналогии, кольчатые пряжки преимущественно употребляли при запряжке коней в колесницы и телеги.

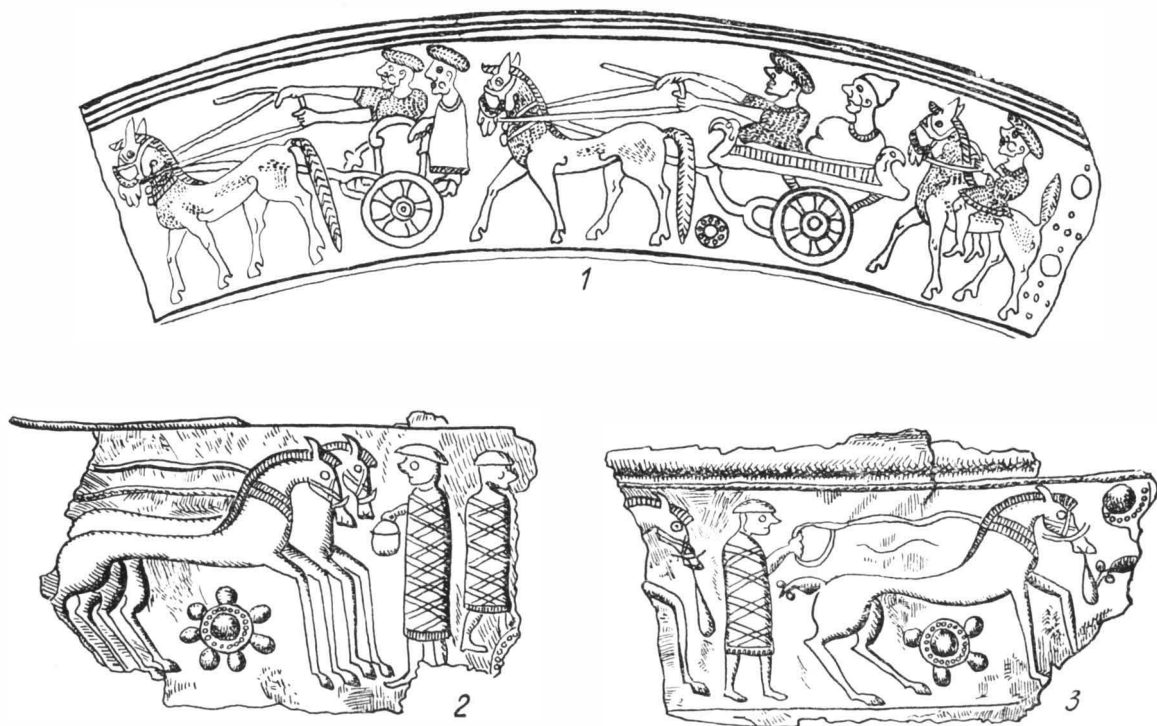

Рис. 5. — Изображения на ситулах: 1, Вач; 2—3, Морицинг.

До сих пор не удалось еще уточнить, играли ли простые кольца (рис. 1/27—29), обычно находимые в кладах с уздечными наборами, ту же роль, что и кольчатые пряжки, или их употребляли для прикрепления удила к подбородочному ремню уздечки (как это делают и теперь).

Из предложенной типологической классификации следует, что найденные на территории Трансильвании псалии представляют чрезвычайное разнообразие форм, среди которых можно выделить четыре типа и два варианта. Из их числа чаще всего встречаются экземпляры типов А и С. Как это следует из хронологии кладов, в которых они были обнаружены, они последовательно бытовали в эпоху, простирающуюся от конца бронзового века до конца первой половины раннегальштаттского периода (бронзовый век D — Гальштатт А). Напротив, период бытования (к тому же менее многочисленных) кольчатых пряжек относительно непродолжителен (Гальштатт В). Даже если некоторые экземпляры типа D и продолжали бытовать в период Гальштатт С, то самый факт их распространения в Карпато-дунайской области и отсутствие на территории СССР с достоверностью показывает, что этот тип псалий не принадлежал киммерийцам.

Другие части сбруи. В вышеуказанных кладках³⁴ бронзовых изделий, наряду с исследованными нами псалиями, пряжками и удилами, находились и другие части сбруи, на которые до сих пор не обратили должного внимания. Краткая статистика кладов бронзовых изделий на территории Трансильвании показывает, что из 170 упоминаемых в археологической литературе кладов свыше 40 содержат многочисленные детали сбруи, а в 11 из них части упряжки составляют большую часть клада. Чтобы лучше объяснить наличие псалий, пряжек и удили в соответственных кладах, необходимо описать сопровождающие их наиболее характерные части, так как лишь разбор этого вопроса в целом позволит выявить значение коня в экономике раннегалыштатского общества в Трансильвании.

С целью обоснованной документации употребления этих частей при запряжке коня мы прибегли, с одной стороны, к почти современным им изображениям на ситулах и т.п., а с другой стороны — к аналогиям эпохи рабовладельческого строя в Греции и Риме, так как наряду со свидетельством письменных источников, упоминающих античные названия этих частей, сохранился и целый ряд памятников искусства того времени (фресок, скульптурных изображений), в подробностях воспроизводящих разные способы упряжки или украшения конной сбруи. Конечно, эти аналогии не вполне тождественны своим прототипам раннежелезного века — в течение веков произошло много существенных изменений — однако, поскольку их употребление узко ограничено, они остались теми же по существу; поэтому мы считаем целесообразным провести вышеуказанную параллель.

Хотя некоторые из наших определений кажутся и не вполне убедительными, все же в совокупности они дополняют картину и выявляют бытовое значение коня в Трансильвании в период Галыштат А и В, в то же время обобщая результаты, полученные при изучении удили.

1. *Амрух* — помпон различной формы, привязывавшийся конским волосом к теменю между ушами коня (рис. 6). Чаще всего встречается форма воронки, конуса, конуса с треугольными окошками и перекрученной цилиндрической верхушкой, либо пирамиды с треугольными сторонами и основанием (рис. 3/4—8)³⁴. Трансильванские кладки бронзовых изделий содержат многочисленные и разнообразные помпоны; например, в кладе из Рэбэгани имеется 35 экземпляров разной формы.

2. *Bulla* — гвозди-кнопки для прикрепления ремней в местах пересечения (рис. 4/1—3), главным образом употреблявшиеся для прикрепления подбородного или налобного ремня к уздечке³⁵.

3. *ἐμβολοδέτης*, (*temo*) — пряжка различной формы, прикреплявшаяся к подпруге; сквозь нее продевали узду, чтобы поворачивать коня влево или вправо (рис. 1/15—18)³⁶. Эту часть применяли лишь при закладывании нескольких лошадей в колесницу или в телегу (рис. 6).

³⁴ С. Gooss, в AVSL, XIII, 1876, стр. 534, вкл. X/8; J. Hampel, в Bronzkor, III, стр. 148 и след.; M. Nees, в AÉ, XLVI, 1932—1933, стр. 164 и след., рис. 92/5; F. Holste, ук. соч., вкл. 16/22, вкл. 18/23, вкл. 49/25; S. Foltiny, ук. соч., стр. 16 и след.; DA, I, стр. 251 и след., рис. 298—299; P. Paris-G. Roques, *Antiquités Grecques*, Париж, 1909, стр. 25 и след.

³⁵ I. Nestor, в WPZ, XXI, 1934, стр. 117 и след., где определяется и их типология; F. Holste, ук. соч., вкл. 9/24, вкл. 18/12.

³⁶ J. Hampel, в Bronzkor, III, стр. 160, рис. 29; G. A. de Mortillet, ук. соч., вкл. XC/1133; J. Déchelette, *Manuel d'Archéologie préhistorique*, Париж, 1924, II/1, стр. 204 и след., рис. 116, 117; A, I, стр. 1635, рис. 2202, 2207, 2215.

Вероятно то же назначение имели и «двойные боевые топоры»³⁷: совершенно очевидно, что они не были оружием, поскольку ушко не превышает 1 см, а лезвия неизменно опущены вниз.

4. *Цепи-подвески*, вероятно прикреплявшиеся к месту, где налобный ремень соединяется с боковым ремнем уздечки (рис. 3/9, 14 и рис 6). Форма, состав и размеры этих цепей-подвесок различны в каждом отдельном случае и весьма вероятно, что их надевали на лошадей, а не на людей, поскольку длина некоторых достигает 50 см³⁸. Подвески на конце цепи имеют различную форму: они бывают треугольные с зубчатым основанием, круглые и с четырьмя крестообразно расположенными спицами, прямоугольные, слегка стянутые посередине (напоминающие двойные топоры), колоколовидные и т.п. (рис. 1/9—14).

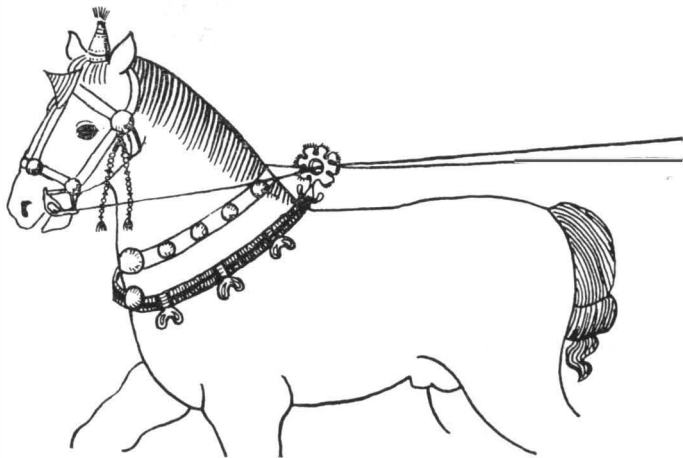

Рис. 6. — Попытка восстановления « докиммерийской » сбруи.

5. *Луницы* — заканчивающиеся полумесяцем подвески, условно и неправильно называемые «*Nadelhalter*» или «*Nadelschützer*», обычно прикреплявшиеся к подпруге (длина цилиндрической трубки, по-видимому, указывает на ширину ремня, к которому она прикреплялась) (рис. 4/4 и рис. 6). Эти подвески часто встречаются в трансильванских кладках, а в сочетании с *saltaleoni* они встречаются сотнями в некоторых кладках (Джиула, Чокловина)³⁹.

6. *Подвески и бляшки* разной формы, прикреплявшиеся к ремням упряжи (рис. 4/5—8, 11—13) для украшения и в то же время для покрытия швов.

7. *Фалеры* разной величины прикрепляли к налобному или боковым ремням уздечки, а иногда к переднему, нижнему или заднему ремню подпруги или к месту пересечения ремней (рис. 4/19—25). Фалеры — наиболее часто встречающиеся части сбруи, в некоторых кладках имеются десятки экземпляров (Бикачиу, Чехэлук, Печика, Уиоара и др.)⁴⁰.

³⁷ J. Hampel, в *Bronzkor*, III, стр. 115; S. Foltiny, ук. соч., стр. 75; M. Roska, в *AÉ*, 85, 1958, стр. 46 и след.

³⁸ J. Hampel, в *Bronzkor*, I, вкл. LIV/1, вкл. LXII—LXIII; там же, III, стр. 158, рис. 27, 28; V. Pârvan, *Getica*, стр. 440; I. Nestor, в *Stand...*, стр. 119, прим. 490; D. Popescu, *Amulete hallstattiene din Transilvania*, в *ASMIT*, IV, 1932—1938, стр. 180 и след.; M. Nees, ук. соч., стр. 164 и след., рис. 90—92. Интересен химический состав одной из этих цепей-подвесок: 86,08% меди, 13,87% цинка и немного свинца. M. Roska, в *Repertorium*, стр. 181, № 226, рис. 219; M. Moga, *Dépôt de Guruslău*,

в «*Dacia*», XI—XII, 1945—1947, стр. 260 и след., рис. 3; S. Foltiny, ук. соч., стр. 18 и след.

³⁹ I. Nestor, в *Stand...*, стр. 126, прим. 513; M. Roska, в *Közlemények-Cluj*, III, 2, 1943, стр. 127 и след.; DA, рис. 2691. Не исключено, что эти подвески прикрепляли к гриве коня, как это делается и теперь по праздникам (свадьбы и т.д.). Лошадей украшают кистями из ремней или цветной шерсти, имитирующими, до известной степени, эти подвески в виде полумесяца.

⁴⁰ J. Hampel, в *Bronzkor*, III, стр. 147; V. Pârvan, *Getica*, стр. 432 и след.; I. Nestor, в *Stand...*, стр. 12 и след., где производится типологическая и хронологическая классификация фалер.

8. *Saltaleoni* состояли из проволоки, скрученной в форме цилиндрической трубки длиной в 15 — 20 см. Их прикрепляли к попоне (*ephippium*), вначале заменявшей седло, или, вероятно, к заднему или переднему ремню подпруги (рис. 4/4, рис. 6), чередуя их с подвесками в виде полумесяца. Употребление *saltaleoni* и для украшения одежды документирует их находка в инвентаре некоторых погребений ⁴¹.

9. *Tintinabuli* — колокольчики, бубенцы различной формы (рис. 3/1—3), обычно привязывавшиеся к уздечке или переднему ремню подпруги ⁴².

10. *Tutuli* конической формы, украшенные концентрическими кружками, с верхушкой, заканчивающейся кнопкой (рис. 4/9—10). Они имели то же назначение, что и фалеры, а в некоторых случаях они были использованы и для украшения одежды ⁴³.

11. *Гвоздики* разной формы, употреблявшиеся для более прочного скрепления упряжи на швах; по-видимому, они играли ту же роль, что и фалеры (рис. 4/14—18).

Частичное описание многочисленных видов набора сбруи позволяет яснее понять причину частой находки деталей упряжи в трансильванских кладках. Большое разнообразие формы псалий и других частей упряжи выявляет, с одной стороны, изобретательность мастеров, отразившуюся в совершенстве выделки каждого типа, каждого экземпляра, а, с другой стороны, сложность и разнообразие познаний трансильванских фракийцев раннегаллштаттской эпохи в области искусства запряжки и украшения коней.

Археологическая классификация. К сожалению, из-за отсутствия систематического исследования раннегаллштаттских крепостей, поселений и могильников на территории Трансильвании, трудно определить принадлежность псалий и других частей упряжи к одной из местных материальных культур; все же — пока еще в общих чертах и предположительно — это можно сделать на основании существующего немногочисленного материала. Двенадцать кладов бронзовых изделий, в которых обнаружены бронзовые пряжки и псалии, вместе с тридцатью другими складами, содержащими набор сбруи, распределены приблизительно равномерно по всей территории Трансильвании (с незначительным скоплением в долинах рек Сомеша и Муреша). Это распределение знаменательно, поскольку оно выявляет широкое использование коня у всех трансильванских племен (костяные псалии бронзового века также обоснованы в

гическая классификация; M. Roska, в *Repertorium*, стр. 150, № 24, стр. 224, № 45; S. Foltiny, ук. соч., I, стр. 33 и след.; DA, I, стр. 666, рис. 777; II, стр. 1174, рис. 1471, IV, стр. 425, рис. 2209.

О налсбных фалерах и т.п. ср. DA, рис. 2222, 2438, 2738, 2762 и т.д. Хронологическую и типологическую классификацию различных типов фалер произвел недавно G. V. Merhart, *Über blecherne Zierbuckel (Faleren)*, в *Jahrb. Röm.-Germ. Zentralmuseums in Mainz*, 3, 1956, стр. 28 и след. Библиографическими указаниями мы обязаны проф. И. Нестору, которому выражаем горячую признательность.

⁴¹ M. Roska, в *DoljCluj*, IV, 1913, стр. 237,

рис. 6/17—19; см. же, в *Közlemények-Cluj*, III, 2, 1943, стр. 127 и след.; Zoltai L., *Jelentés Debrecen Múz.*, 1909, стр. 39; D. Garašanin, *Katalog der vorgeschichtlichen Metalle*, Белград, 1954, стр. 70; S. Foltiny, ук. соч., стр. 19 и след.

⁴² C. Gooss, ук. соч., вкл. VIII/1; J. Hampel, в *Bronzkor*, III, вкл. CCXIII/11,17; DA, V, стр. 342, рис. 1471, 2199; H. Möbius, *Kaukasische Glocken in Samos*, в *Marburger Studien*, 1938, стр. 156 и след.

⁴³ L. Dömötör, в *AE*, XVII, 1897, стр. 261; L. Zoltai, ук. соч.; I. Nestor, в *Stand...*, стр. 122 и след.; S. Foltiny, ук. соч., стр. 33 и след.; DA, V, стр. 558 рис. 2690.

ареале распространения трех характернейших культур того времени — Витенберг, Отомани, Печика). Скопление кладов бронзовых изделий в долине Сомеша (в частности, в областях Клуж и Марамуреш) указывает лишь на главный металлургический очаг, откуда многочисленные бронзовые изделия разошлись и распространились в соседних областях; долина Муреша была лишь осью второстепенного очага.

Трансильвания, игравшая важную роль в процессе развития бронзовой металлургии в карпато-дунайской области, где вскрыли мощные земляные крепости и многочисленные открытые поселения со следами последовательного и продолжительного обитания⁴⁴, повидимому, имела такое же значение и в процессе развития материальных культур в более или менее отдаленных областях⁴⁵. Чрезвычайно большое количество поселений и кладов бронзовых изделий, датируемых раннегалльяттской эпохой, свидетельствует не только о росте населения, но и о значительном развитии хозяйства.

Тесная хронологическая связь и взаимозависимость между кладами бронзовых изделий и крепостями, поселениями и могильниками раннегалльяттского периода в Трансильвании документированы, с одной стороны, открытием кладов или отдельных бронзовых изделий на самой территории крепостей и поселений (Печика, Сынтана, Орадя, Валялуй Михай, Сомешул Рече, Порумбени, Одорхей и др.) или в инвентаре погребений (Кручени, Арад-Гай, Сынтана, Валялуй Михай), а, с другой стороны, находкой глиняных сосудов, в которых находились некоторые клады (Печика, Валялуй Михай, Лозна, Попешти, Фынаце, Спэлнака I, Тэутеу, Загон). Эти открытия позволяют провести параллель, с точки зрения хронологии и культуры, между кладами и соответствующими поселениями и могильниками. Вышеописанные разнообразные детали сбруи органически включаются в эту культурную среду, до известной степени дополняя картину этого исторического периода, еще так мало исследованного путем систематических археологических раскопок.

Общие заключения. Огромное количество найденных на территории Трансильвании частей сбруи красноречиво свидетельствует о важной роли коня в экономической жизни человеческого общества в начале раннежелезного века в этой области. Эта роль становится значительнее, начиная уже с бронзового века, когда наряду с костяными псалями, находимыми на обширной части территории РНР, появляется изображение коня на некоторых произведениях тогдашнего искусства (на золотой фалере из Грэничери-Отлака и, возможно, на золотом топоре из Цуфалэу). То, что в культуре Витенберг известны

⁴⁴ Из числа крепостей упомянем лишь некоторые: Сомешул Рече, Хуедин, Теляк, Кинари, Бознз, Сэрэцел, Медиащ, Бодок, Порумбени Мари, Сынтана—Арад. Диаметр последней крепости 900/1000 м, валы сохранили ширину в 30—35 м и высоту в 4—6 м (слой самана палисады достигает свыше 1,50 м толщины). Что же касается распространения керамики типа Вилланова, то М. Рощка в *Repertorium*, (стр. 349 и след.) составил карту, включающую 183 населенных пункта, но число их гораздо

больше. В некоторых крепостях и поселениях толщина культурного слоя превышает 2 м, в нем много слоев и горизонтов обитания галльяттского периода.

⁴⁵ Cp. G. von Merhart, *Donauländische Beziehungen der früheisenzeitlichen Kulturen Mittelitaliens*, в *BonnJahrb.* N. 147, 1942, стр. 3 и след., стр. 45/64 и след.; он же, ук. соч., стр. 5 и след., стр. 60 и след., S. Gallus, в *AE*, V—VI, 1944—1945, стр. 57 и след.

вотивные глиняные колесницы⁴⁶, до известной степени позволяет предположить, что была известна и боевая колесница, тем более, что она изображена на синхронных произведениях микенского искусства⁴⁷, а, как показывают найденные на территории Трансильвании микенские мечи, между обеими культурами были относительно тесные экономические и культурные связи. Наличие боевой колесницы на территории Трансильвании в раннегалыштатский период документировано, с одной стороны, находкой колеса от колесницы в Аркалии, а с другой — находкой втулки обода колеса в следующих пунктах: Физешул Гырлей, Сэлард, Аркиуд, Мера, Виштя, Перичею, Вурпэр⁴⁸. О том, что в эту эпоху у фракийцев была боевая колесница, свидетельствует и Гомер⁴⁹.

Что касается закладывания коней в колесницы, то самыми наглядными примерами являются изображения на ситулах (Морицинг, рис. 5/2—3, Вач, рис. 5/1 и т.д.)⁵⁰. Хотя указанные ситулы восходят к более позднему периоду, чем трансильванские детали сбруи, они содействуют выяснению способа запрягания коней в колесницы в ту эпоху⁵¹. Украшение сбруи или запряженных коней было важным делом у галыштатских фракийцев в Трансильвании; об этом свидетельствуют употреблявшиеся с этой целью многочисленные детали и украшения сбруи. Среди составных частей упряжи больше всего украшали уздечку и подпругу (рис. 6)⁵².

По-видимому, в это время коня не употребляли в сельском хозяйстве (при пахоте и т.п.), но он был широко использован для легкой тяги (боевые колесницы, телеги и т.п.) и реже для верховой езды. Уже в это время конь был предметом особого внимания и ухода (как показывают изображения на ситулах, существовали специальные конюхи, кормившие коней и т.п.). Это отразилось позднее как традиция в греко-римскую рабовладельческую эпоху, когда у коней была особая богиня-покровительница — Эпона. Роль коня в процессе социальных преобразований, происходивших в раннегалыштатском родовом обществе Трансильвании, становилась все более значительной по мере выделения верховцев родовой знати из рядовых членов племени. Лишь воины и

⁴⁶ H. Schroller, *Die Stein- und Kupferzeit Siebenbürgens*, Берлин, 1933, вкл. 9/6; E. Orosz, в АЕ, XXI, 1901, стр. 162, рис. 123. Вотивные колесницы еще известны и в других синхронных культурах, например, в Дуляя, ср. I. Petrović, в *Starinar*, V, 1928—1930, стр. 27 и след., вкл. IX; I. Bóna, в *ActaArch*, XII, 1960, стр. 83 и след.

⁴⁷ R. Forrer, в *Reallexikon*, стр. 532, вкл. 140; DA, I, 2, стр. 163 и след.; F. Hančar, ук. соч., стр. 252, при 504, вкл. XXVII. e.

⁴⁸ J. Hampel, в *Bronzkor*, I, вкл. LIX/2; M. Roska, в *Repertorium*, стр. 216, № 79, рис. 262/9; J. Hampel, в *Bronzkor*, III, вкл. CCIV/7—8; в Аркиуде был найден клад бронзовых изделий, в котором были многочисленные втулки, удила и т.п.; из них музей в Бистрице приобрел 3 втулки (сообщено Шт. Данилэ); в Мере среди предметовклада бронзовых изделий, состоящего из кельтов, серпов и т.п., находится и втулка, украшенная заштрихованными треугольниками (сообщение И. И. Руссу). Об экземплярах в Виште и Перичею ср. A. Mozsolics,

Spätbronzezeitliche durchbrochene Wagenbeschläge, в *ActaArch*, VII, 1956, стр. 14.

О втулках в Вурпэр ср. K. Horedt, в «*Dacia*», IX—X, 1941, 1944, стр. 194 и след., рис. 4/1—2 и XI—XII, 1945—1947, стр. 15; I. Nestor, в «*Dacia*», IX—X, 1941—1944, стр. 548.

⁴⁹ Ср. Гомер, *Иллиада*, песнь X/420—427. Правда, Гомер говорит об южных фракийцах, но то, что боевая колесница документирована в Трансильвании, подтверждает и дополняет лишь наши сведения.

⁵⁰ M. Hoernes, *Urgeschichte der Bildenden Kunst in Europa*, Вена, 1898, стр. 664, вкл. XXXIV, стр. 666 и след., вкл. XXXV.

⁵¹ О различных способах закладывания коней в колесницы ср. DA, I, 2, стр. 1633 и след.; F. Hančar, ук. соч., стр. 472 и след., а об уздечке см. стр. 530, рис. 20.

⁵² О передней части подпруги, украшенной фалерами ср. M. Ebert, RL, XII, стр. 461, вкл. 114. правый конь на вотивной колеснице из Стреттвет.

их вожжи могли содержать несколько коней с необходимой упряжью или иметь боевые колесницы, оружие и т.п. В этом отношении знаменателен состав кладов с деталями сбруи (клад в Шанц-Родна Ноуэ, например, содержит лишь части сбруи и боевые топоры).

Показателен и химический состав некоторых деталей сбруи: если псалии содержат до 22% олова, а некоторые боевые топоры — 17%, то содержание олова в остальных предметах равно лишь 5—8% (в некоторых случаях, когда сломанные части переливали в новые изделия, пропорция олова была еще меньше). Сколько бы ни привозили олова (вероятно из Богемии и Саксонии), нельзя объяснить себе этого « расточения » олова при выделке некоторых изделий, если не допустить, что некоторые знатоки высшего качества таких удил нарочно требовали этого состава. Отсюда вытекает и другое достойное внимания наблюдение, а именно, что мастера-кузнецы прекрасно знали весь процесс получения и отливки высококачественной бронзы. Они приобрели эти познания в ходе длительной практики, достигшей своего апогея в Трансильвании у мастеров раннегалыштатского периода.

Из описания найденных в Трансильвании « докиммерийских » деталей сбруи вытекают некоторые наблюдения и выводы, которые мы вкратце приводим ниже:

На территории Трансильвании в 12 пунктах обнаружили 39 бронзовых псалий, пряжек и удил, большинство которых находилось в кладах. Примерно 30 других кладов бронзовых изделий содержат сотни различных частей сбруи, употреблявшихся, главным образом, для украшения конской упряжи. Отсюда явствует широкое использование и важная роль коня в экономике человеческого общества в Трансильвании до прихода киммерийцев.

Трансильванские мастера раннегалыштатского периода прекрасно знали весь процесс получения и отливки высококачественной бронзы.

Большинство кладов, содержащих удила и части упряжи, датируется периодами Галыштат А и В.

С исторической точки зрения выключение вышеразбираемых псалий и удил из « фрако-киммерийского круга » опровергло разработанные некоторыми исследователями рабочие гипотезы и значительно преуменьшило приписываемую киммерийцам ведущую историческую роль, на самом деле принадлежавшую местному населению, предшествовавшему вероятному вторжению киммерийцев.

Что касается киммерийцев, то вопрос недостаточно выяснен. Согласно новейшим теориям, они не зашли слишком далеко на запад⁵³. Но в этом случае надо объяснить культурно-экономические (и, возможно, даже этнические) связи между карпато-дунайскими областями и Кавказом⁵⁴. Однако выяснение этих связей лишь культурно-экономическим путем не вполне удовлетворительно, даже если допустить проникновение фракийских элементов на восток⁵⁵. Нам

⁵³ Л. А. Ельницкий, в VDI, № 3, 1949, стр. 14 и след.; ср. и рецензия И. Нестора, в SCIV, II, 2, 1951, стр. 239 и след.

⁵⁴ J. Harmatta, ук. соч., стр. 79 и след., на которых обсуждается весь вопрос.

⁵⁵ А. Potapov, *Inkrustierte Keramik von Belsk*, в ESA, IV, 1929, стр. 162 и след.; F. Hančar, ук.

соч., стр. 129 и след., стр. 180 и след.; А. И. Мелюкова, *Памятники VIII в. до н.э. на территории лесостепной Молдавии*, в IMFAN, № 4 (31), 1956, стр. 39 и след.; I. I. Russu, *Elemente traco-getice în Sciția și Bosporul cimmerician*, в SCIV, IX, 2, 1958, стр. 303 и след.

кажется более вероятным, что наряду с культурно-экономическими связями между обеими областями, произошло и военное наступление смешанного «фрако-киммерийского» (?) племени с востока к центру Европы. Это нашествие было, с одной стороны, естественным последствием общественного строя данных племен военной демократии, а, с другой стороны, следствием давления, вызванного приходом скифов в Причерноморье. По-видимому, новые пришельцы уже не возвратились в свои исконные земли, а ассимилировались с фрако-иллирийской массой карпато-дунайской области. В свете этого положения можно объяснить и сохранение и широкое распространение некоторых деталей типично восточной упряжи (псалий с отверстиями в том же плане и т.п.), резко отличающихся от предшествующих, принадлежавших местному населению ⁵⁶.

Не исключено, что *siginii*, упоминаемые Геродотом ⁵⁷ именно в связи с областью, где скопились наиболее многочисленные находки этого рода (паннонская равнина) — следы «фрако-киммерийцев», ассимилировавшихся с местным населением, но сохранивших некоторые обычаи, занесенные из причерноморских степей (передвижение в телегах по обширным пространствам, торговля, одежда, оружие и т.п.).

Каково бы ни было решение «киммерийского вопроса», из вышесказанного можно сделать положительный вывод, а именно, что на территории Трансильвании существовало множество удилищ и деталей конской сбруи, предшествовавших предполагаемому нашествию киммерийцев и свидетельствующих о широком использовании коня в быту трансильванских фракийцев в раннегаллштаттский период.

М. РУСУ

⁵⁶ В Трансильвании только некоторые части уздечного набора из погребений в Чипэу и Аюде (ср. S. Gallus, T. Horváth, ук. соч., стр. 32 вкл. XXXIX; N. Vlăssă, *O contribuție la problema epocii scitice în Transilvania. Cimitirul de la Cipău-Gară*, (рукопись); M. Roska, в *Közlemények-Cluj*, (II, 2, 1942, стр. 16 и след.) можно было бы отнести к киммерийцам, в то время как остальной инвентарь: керамика и т.п. носят местный характер. То же положение и в Венгерской НР, в ФНР Югославии или в Австрии, где керамика, сопровождающая «киммерийские» детали сбруи, также местного происхождения (Фюзешабони, Далиа, Шомиокедь,

Кишкосег, комплекс Штиллфрид и т.д.), а в кладах в Угра, Санда, Штейнкиршен, Хаслау—Регелсбруни, Рудник, Адасевци и т.д. находятся кельты и другие предметы типичные для карпато-дунайской области (ср. S. Gallus, T. Horváth, ук. соч., вкл. X—XIX, и т.д.; R. Pittioni, ук. соч., стр. 484 и след.; F. Holste, в WPZ, 27, 1940, стр. 7 и след.; Z. Vinski, ук. соч., стр. 42).

⁵⁷ Herodot, V, 9. Интересны некоторые аналогии между описаниями Геродота и изображениями по ситутам из Куффари и Вати, ср. M. Hoernes, ук. соч., стр. 661, вкл. XXXIII, стр. 666, вкл. XXXV.